

нарха и народа, которую в корыстных целях поддерживают придворные и чиновники. Простейший для государя способ узнать истину о народе — посмотреть самому жизнь своих подданных. Для этого он и отправляется в путешествие. Шах Аббас собственными глазами видит несправедливости: обиженную вдову, умирающего с голода старого солдата и согнанного с земли крестьянина. Он сам исправляет положение, в результате чего виновные наказываются, а обиженные получают «каждый свое».

Об анонимном путешествии добродетельного государя рассказывается также в «Письме Ахмета, сына Салиманова к молодому Али, сыну Ибрагимову»,⁴⁰ в «Алибее, восточной повести»⁴¹ и во многих других произведениях. Вот как мотивируется путешествие, например, автором «Алибея»: «Один Персидский царь часто думывал, что льстецы его иногда лгут. Для сего вознамерился он на несколько времени удалиться от двора своего, чтобы, не быв знаемым, объездить области свои, любопытствуя увидеть свой народ в естественной его простоте, говорящий и действующий свободно».⁴²

Все эти повести были построены по одной схеме и большей частью умеренны в критике. Так, персидский государь, герой «Алибея», даже не находит никаких не порядков во всем государстве. Видимо, задача у произведений этого типа была другая: не вскрыть недостатки, а дать совет государю, натолкнуть его на мысль проверить слова своих придворных.

Однако другая часть авторов «восточных» повестей использовала эту традиционную форму с целью прикрыть восточными одеждами сатирическое содержание.

Сатирические повести резко выделяются среди общей массы нравоучительной «восточной» литературы.

Такова, например, «Сизим, или Великий Султан. Повесть восточная», изданная в типографии Новикова в 1781 году и, как сказано, переведенная с французского Н... Н... В обращении к читателю, подписанном «переводчик», говорится: «Она <повесть> весьма сходна с природою, и такие избранные обстоятельства, кои мы почти ежедневно опытом видим. Сизим — Султан, я молчу. Муфти — плут, я оставляю: всякое звание имеет свои злоупотребления...».⁴³

Ссылка на ежедневный опыт читателя весьма знаменательна. Переводчик наталкивает читателя на определенное толкование повести. А в ней высмеивается слепая вера подданных в законы, которым не верит и сам султан, описывается, как целый народ может быть обманут несколькими ловкими мошенниками. Очень

⁴⁰ «Ежемесячные сочинения», 1758, ч. VII, стр. 50.

⁴¹ «С.-Петербургский вестник», 1778, ч. I, № 4, стр. 48.

⁴² Там же.

⁴³ Сизим, или Великий Султан. М., 1781, стр. 5.